

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.011

Проблема баланса интересов субъектов при ликвидации юридического лица (кредиторов, участников трудового коллектива)

Нураденов Рашид Хайратович

Студент,

Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: Nuradenov@mail.ru

Аннотация

В данной статье нами сделана попытка осветить правовые проблемы, возникающие при ликвидации юридических лиц добровольно и в принудительной форме, порядок последовательных действий как условие соблюдения прав и баланса интересов кредиторов, участников трудового коллектива. Можно наблюдать, что сегодня в процессе реализации норм действующего законодательства в сфере исследуемого института, обнаруживается наличие ряда нерешенных дилемм, связанных с возникновением, реорганизацией и особенно с ликвидацией юридического лица. Проведен подробный анализ возникающих предметов обсуждения вокруг самого порядка процедуры ликвидации организаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Нураденов Р.Х. Проблема баланса интересов субъектов при ликвидации юридического лица (кредиторов, участников трудового коллектива) // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 86-95. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.011

Ключевые слова

Юридическое лицо, формы, способы и порядок ликвидации, проблемы баланса интересов кредиторов и участников трудовых коллективов.

Введение

Учитывая, что в условиях современного общества юридические лица в форме различных предприятий, организаций, фирм, акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью и т.п. возникают и исчезают очень часто, весьма важно обеспечение баланса интересов ее участников при прекращении их деятельности.

Ликвидация — это упразднение юридического лица без делегирования его прав и обязанностей к иным субъектам. В законодательстве Российской Федерации можно найти исчерпывающие основания для добровольной или принудительной ликвидации.

Основная часть

На этот счет ученые–правоведы формируют следующие выводы. Например, М.Н. Никифорова квалифицирует ликвидацию юридического лица – как процедуру его прекращения без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства [Юридическая энциклопедия..., 2001]. О.А. Рузакова почти аналогично считает, что ликвидация – это прекращение юридического лица при отсутствии правопреемства в его правах и обязанностях. [Рузакова, 2004]. Некоторые теоретики ссылаются на мнение Н. И. Чарковской и А. А. Красовской, согласно которому прекращение юридического лица можно связать с упразднением его правоспособности, момент которого совпадает с внесением соответствующей отметки в единый государственный реестр о его исключении [Гражданское право..., 2015]. Другие представляют регламентированную законом процедуру, в результате которой происходит прекращение деятельности юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к иным субъектам [Грудцына, Спектор, 2008].

Учитывая, что в практике реализации гражданских прав и правоотношений необходимо строго руководствоваться нормами действующего законодательства и точно соблюдать прописанные в ней диспозиции, весьма важно, как законодатель изложил в норме закона те или иные положения, смысл которых должен быть ясно очевидным для правоприменителя.

Основные положения закреплены в Гражданском Кодексе РФ (далее - ГК РФ). Мы видим, что согласно ч. 1 ст. 61 «ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам». А в ч. 9 ст. 63 определено, что «ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим существование, после внесения сведений о его прекращении в единый государственный реестр юридических лиц в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц» (далее — ЕГРЮЛ) [Чарковская, Красовская, 2008].

Анализируя суть статей ГК РФ, можно сделать выводы, что это довольно значимая по своим последствиям процедура, которая несет существенное влияние на участников в лице учредителей, а также контрагентов организации и ее сотрудников.

Законодатель предусмотрительно регламентирует этот процесс в специальных законодательных актах.

Например, специальным законом, регулирующим отношения в сфере ликвидации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, является Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [Гусева, Русских, 2019]. В данном законе поэтапно регламентирован

порядок регистрации организаций и ИП с необходимым перечнем предоставляемых документов, указаны сроки, основания для отказа и причины ликвидации. При ликвидации кредитных организаций необходимо руководствоваться нормами Федерального закона "О банках и банковской деятельности" [Федеральный закон "О банках и банковской деятельности", 1990].

В том случае, если имеет место быть банкротство, следует применять положения Федерального Закона от 26.10.2002 г. №127-ФЗ О несостоятельности (банкротстве) [Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ, 2003].

Однако при реализации ч. 1 ст. 61 ГК РФ, предусматривающей прекращение действий юридического лица без передачи его прав и обязанностей, следует учитывать ч. 7 ст. 63 ГК РФ об имуществе ликвидированных юридических лиц, которое остаётся после удовлетворения различных требований. Согласно указанной части, имущество юридического лица, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, делится между его учредителями, которые имеют равные права на данное имущество или основные права в отношении данного юридического лица. Разумеется, если иное не оговорено законом или другими правовыми документами. Отсюда вытекает, что лица, которые имеют право на оставшиеся объекты, сохраняют те права, которыми они обладали до ликвидации юридического лица.

Учитывая, что основным законом, регулирующим правоотношения в сфере прекращения деятельности юридического лица, является Гражданский кодекс РФ, вернемся к анализу закрепленных в нем норм, касающихся исследуемого вопроса. Итак, в ст. 61 ГК РФ закреплены формы и основания ликвидации юридического лица. Оно происходит либо добровольно по решению его учредителей или в связи с истечением срока, на который оно создано и с достижением цели. Либо принудительно по решению суда по иску правомочного органа по основаниям, предусмотренным пунктами 1-6 ч. 3 ст. 61 ГК РФ.

Распределение всего имущества между учредителями, кредиторами и сотрудниками в зависимости от их долевого права, после исполнения имеющихся обязательств в отношении данного юридического лица, носит обязательный характер. Но не обязательно через реализацию, требования могут быть удовлетворены из имущества в натуре.

Ликвидация во всех случаях затрагивает интересы кредиторов юридического лица. Поэтому правовое регулирование направлено в значительной мере на создание гарантий кредиторам. Законодатель четко регламентирует порядок и очередность удовлетворения таких требований.

В первую очередь возмещаются требования граждан, если организация была виновна в причинении вреда жизни, здоровью или морального ущерба при нарушении строительных норм и правил, а также невыполнении норм безопасности при эксплуатации объектов капитального строительства. Если ликвидируется банк или кредитная организация – требования вкладчиков также удовлетворяются в первую очередь.

Во вторую очередь удовлетворяются требования трудового коллектива и выплаты авторам (по авторским договорам).

В третью очередь обеспечиваются права требования по заложенным обязательствам и бюджетные взносы.

В четвертую очередь производятся расчеты с другими кредиторами.

Кредиторы имеют право на обращение в суд в том случае, если ликвидационная комиссия нарушает порядок и регламент, либо отказывает в удовлетворении требований.

Незначительные отличия в ситуации с банкротством застройщика. Также, как и в

вышеуказанном порядке удовлетворяются требования кредиторов первой и второй очереди (граждане и сотрудники). В *третью* очередь идут расчеты по денежным требованиям граждан-участников строительства. В *четвертую* – с другими кредиторами.

Как было отмечено выше, ликвидация может быть добровольной — по решению его участников, либо принудительной.

Добровольная ликвидация проводится без вмешательства суда. Этот процесс осуществляется ликвидатором и контролируется кредиторами. Указанный способ самый эффективный, он не требует финансовых издержек и существенно экономит время.

Сама процедура ликвидации, если имеют место быть требования кредиторов, происходит в регламентированном порядке. Реализация имущества также происходит по определенному плану. Денежные средства, полученные в ходе продажи имущества ликвидируемой организации, поступают на расчетный счет сторонней комиссии. Комиссия назначается органом, принявшим решение о ликвидации. Он же устанавливает порядок и сроки. Ликвидационная комиссия публикует информацию и формирует регламент сроков подачи заявлений. Она наделена законодателем важными полномочиями:

- выявляет кредиторов и направляет им официальные уведомления;
- формирует промежуточный баланс, с указанием перечня состава имущества;
- рассматривает суть требований кредиторов и обоснованность;
- и по завершению, составляет ликвидационный баланс.

Завершение ликвидации подтверждается актом внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

Если кредитор пропустил сроки предъявления требований, его интересы будут возмещены из состава имущества, оставшегося после ликвидации [Гражданское право..., 2015].

Законодатель формирует понятие «погашенных» требований. Такими считаются те, которые невозможно удовлетворить в силу недостаточности имущества. Или те, которые отклонены ликвидационной комиссией, при отсутствии удовлетворенного судом иска кредитора.

После завершения процедуры удовлетворения требований комиссия формирует окончательный ликвидационный баланс. Он подлежит утверждению учредителями ликвидируемой организации или органом, который принимал решение об инициации процедуры. Если осталось имущество, оно передается учредителям, когда это не противоречит законам, или правоустанавливающим документам организации.

Законодатель максимально регламентировал порядок ликвидации и банкротства отдельных юридических лиц. В 127 ФЗ мы видим параграфы, касающиеся банкротства градообразующих предприятий, сельскохозяйственных, КФХ, финансовых и кредитных организаций, застройщиков и иных значимых юридических лиц. Однако судебная практика указывает на пробелы в законодательстве и подтверждает возникновение коллизий и разночтений норм права в этой области. Яркий пример – отсутствие сроков в ст.ст. 61–65 ГК РФ, кроме сроков подачи заявления о назначении процедуры распределения вновь обнаруженного имущества. Более того, мы можем заметить, что процесс самой ликвидации часто идет с существенными нарушениями процедуры со стороны ее участников. Решения в подобных случаях подлежат обжалованию. Главная задача ликвидационной комиссии – это справедливое удовлетворение требований кредиторов и применение мер к сохранности ликвидационного имущества. Справедливое – означает, что ликвидационной комиссии необходимо выявить четкий круг заинтересованных лиц и составить очередность согласно нормам права.

Заслуживает внимания Постановление Высшего Арбитражного Суда по заявлению Сбербанка. При ликвидации юридического лица "Алкомаркет "Магnum-3", которое являлось поручителем и залогодателем по соответствующим заключенным договорам с истцом - Сбербанком, ликвидаторами было допущено грубое нарушение сроков направления извещений. Более того, комиссия не отразила требования Сбербанка в промежуточном и ликвидационном балансе. Сумма солидарных требований довольно значительная - 1 000 000 000 рублей. Как результат – решением ВАС дело отправлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение, поскольку действия ликвидатора были признаны незаконными [Постановление Президиума ВАС № 14449/12 от 05.03.2013].

Но на практике чаще имеют место быть случаи, когда именно ликвидируемые организации совершают недобросовестные действия с целью затянуть сроки ликвидации, скрыть имущество или ввести в заблуждение ликвидаторов или суд. На этот случай существует введенная Федеральным законом от 05.05.2014 N 99-ФЗ статья 64.1 ГК РФ, предоставляющая право кредитору обратиться в суд в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить требование. По мнению Научно - консультативного совета Арбитражного суда Северо-Западного округа, «введение в ГК РФ указанной нормы, унифицирует порядок проверки обоснованности требований кредитора к ликвидируемому юридическому лицу, исключая предъявление требования гражданско - правового, искового характера к ликвидационной комиссии»[Рекомендации НКС АС Западно-Сибирского округа от 28.04.2015. п.3].

Как было отмечено выше, ликвидация затрагивает интересы широкого круга лиц: самой организации, ее штата, контрагентов, государственных или муниципальных органов, налоговых и бюджетных организаций. Но нет достаточных разъяснений в существующих нормах и законах на предмет четкого определения, какие лица и в какие сроки могут оспаривать результаты ликвидации. Также существуют определённые несправедливые градации в порядке применения норм Закона «О несостоятельности (банкротстве)». Одни лица подвергаются серьезным процедурам и отвечают всем имуществом, для других предусмотрены послабления. Так участники общества с ограниченной ответственностью, по сути, отвечают не только в пределах уставного капитала, а всем имуществом, включая собственное. Как показывает практика, именно на подобные организации ложится вся тяжесть процедуры ликвидации или банкротства. Все сделки, которые заключил учредитель, включая сделки по обороту собственного имущества, могут быть оспорены. И ближайшие родственники тоже невольно становятся участниками этой процедуры. Если участник ликвидируемого общества передал безвозмездно своему ребенку квартиру в течение трех лет до инициации процедуры, то такую сделку могут признать незаконной. Имущество вернут из владения и включат в конкурсную массу. В данном примере приведен случай субсидиарной ответственности, который по факту опровергает саму суть общества с ограниченной ответственностью. Подобный институт был введен с целью исключить возможность попадания предпринимателей в «долговую яму», дать бизнесу развиваться спокойно, без опаски стать банкротом. Но постепенно введенные за последние 10 лет нормы по законодательству о банкротстве и субсидиарной ответственности участников ООО привели к тому, что на учредителей накладывается полная ответственность за деятельность организации.

Отдельные виды организаций существенно защищены законодателем от неблагоприятных последствий банкротства. Так, например, согласно ст. 221 ФЗ № 127 имущество главы КФХ, приобретенное не на доходы от деятельности крестьянско-фермерского хозяйства, не включается в конкурсную массу.

Частые нарушения со стороны ликвидационной комиссии – это отсутствие надлежащего оповещения кредиторов в процессе, что является фактом злоупотребления в целях сокрытия имущества, на которое может быть обращено взыскание. В таком случае добросовестные кредиторы лишаются права на возмещение своих требований после того, как ликвидация считается завершенной, и уже внесены записи в Единый государственный реестр. Но п. 5.2 ст. 64 ГК РФ предусматривает возможность обращения с заявлением по факту обнаружения имущества в течение пяти лет с момента ликвидации организации. Соблюдение прозрачности и гласности этого процесса – важный вопрос, который подчеркивается на законодательном уровне. В подтверждение этого выступают нормы права, которые налагают обязанность на ликвидаторов или ликвидационную комиссию публиковать в средствах массовой информации извещение об инициации процедуры.

Окончание ликвидационного процесса означает возмещение требований кредиторов, но не всегда такие требования удастся полностью удовлетворить. Более того, часто допускаются ошибки, и не удастся сформировать исчерпывающий перечень таких требований. Добросовестные кредиторы рискуют остаться в подобных ситуациях без возмещения, отсюда вытекает предположение, что в возврате статуса для организации как «действующей» могут быть заинтересованы учредители и контрагенты. Факт работающей организации предоставляет возможность удовлетворить требования кредиторов в добровольном порядке.

Случается, что участник после выхода из состава учредителей, стремится восстановить свой статус и вернуться к управлению активами и пассивами. Такое лицо будет заинтересовано в сохранении своего статуса и статуса своей организации, если в отношении нее неправомерна была инициирована процедура ликвидации. В таком случае основательным будет заявление о несоблюдении кворума при голосовании и принятии подобного решения, когда его голос не был учтен.

Порядок восстановления статуса юридического лица чаще всего определяется в рамках судебного производства, как считает В.Н. Уруков [Уруков, 2006]. На этот случай законодатель ввел статью 198 АПК Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) в редакциях 2010 года. В п.1 этой статьи содержится условие – граждане имеют основание полагать, что принятый акт существенно нарушает права и препятствует осуществлению законной предпринимательской деятельности. А статья 42 АПК наделяет полномочиями участия в процессе заинтересованное юридическое лицо. Но как быть в случае, если оно уже ликвидировано? Это яркий пример правовой коллизии, которую законодателю необходимо устранить и регламентировать.

И судебная практика показывает результаты, которые нельзя охарактеризовать конкретно. В том случае, когда сами кредиторы и контрагенты пытаются оспорить результаты и факт ликвидации предприятия - должника, суды занимают следующую позицию. Статья 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предприятий», по их мнению, лишает основания признать факт регистрации записи о прекращении деятельности организации в ЕГРЮЛ незаконным в том случае, если нарушены сроки уведомления регистратора об инициации процедуры.

Неоднозначно трактуется и вопрос уведомления о прекращении деятельности кредитора: можно ли считать это основанием признания ликвидации недействительной. И даже в том случае, если удастся доказать факт недействительности ликвидации, не всегда будет возможность восстановления организации.

Относительно возможности восстановления ликвидированного юридического лица, по

мнению А.В. Габаева имеется две позиции. Первая заключается в том, что в действительности имеется факт ликвидации: отношения с контрагентами прекратились, трудовые отношения также не поддерживаются, и имеется соответствующая запись в ЕГРЮЛ. Восстановление может создать неоднозначную практику и обычаи в сфере реализации предпринимательской деятельности. Но если руководствоваться позитивными целями в осуществлении своих прав и обязанностей гражданами, то почему стоит препятствовать предпринимателям в восстановлении, если они главные налогоплательщики и создатели рабочих мест?

Анализируя законодательство и судебную практику, А.В. Васнева пришла к выводу, что зачастую юридическое лицо восстанавливается лишь формально [Васнева, 2019].

На наш взгляд, вполне обоснованно существует и иной подход. Если судом установлено, что имеет место быть нарушение законных прав и интересов при ликвидации, то признание недействительным решения и внесение записи о ликвидации - весомое основание для восстановления.

Рассмотрим ситуацию, когда решение о государственной регистрации ликвидации общества, в порядке пункта 1 статьи 11 Федерального закона № 129-ФЗ, принимаемое регистрирующим органом, является основанием для занесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. Но изменение содержащихся в ЕГРЮЛ сведений, согласно пункту 3 статьи 5 указанного закона, должно производиться таким образом, что ранее занесенные данные сохраняются, а изменение осуществляется посредством внесения новой записи со ссылкой на изменяемую.

Судом в данной ситуации решение о государственной регистрации ликвидации юридического лица признано недействительным. Исходя из изложенного и конкретных обстоятельств по делу, судебная коллегия признала ошибочным решение судов в обжалуемых судебных актах о возложении обязанности на МИ ФНС России №46 по г.Москве исключить из ЕГРЮЛ запись о ликвидации ООО «Лизинг-Лайн», так как вывод не основан на положениях закона и не отвечает принципу исполнимости принимаемого судебного решения [Гусева, Русских, 2019].

Рассмотрим так же интересную позицию, изложенную в Постановлении Президиума ВАС РФ № 11925/12 от 15 января 2013 года. Истец ЗАО ФИА-Банк обратился в суд с заявлением о признании недействительной записи в ЕГРЮЛ о ликвидации ООО Дипломат, ссылаясь на неоднообразное применение судебной практики и нарушения норм материального права. Как указано в Постановлении: «Прекращение деятельности одного лица не должно преследовать своей целью причинение вреда другому лицу». Тем более что общество не оспаривало факт существования долговых обязательств перед банком.

Суд поддержал исковое требование и постановил аннулировать запись, а дело отправить на новое рассмотрение [Постановление Президиума ВАС РФ № 11925/12 от 15.01.2013].

М. В. Воронин еще в 2008 году указывал на то, что законодательство не предусматривает не только механизма восстановления юридического лица, но и последствий данных действий [Воронин, 2008]. Вполне вероятно, что это утверждение является актуальным и по сей день.

Вполне очевидно, что эта область права требует значительной корректировки. Необходимо детализировать не только процедуру ликвидации, но и порядок признания самой ликвидации законной с указанием оснований для обращения в суд. И это напрямую может касаться интересов кредиторов и иных участников ликвидируемого юридического лица.

На наш взгляд заслуживают внимания предложения А.А.Гусевой и Д.С.Русских, изложенные в качестве проекта поправок законодательства:

дополнить ГК РФ статьей 64.3 «Восстановление ликвидированного юридического лица» и

изложить ее в следующей редакции:

1. Решение о ликвидации юридического лица в судебном порядке может быть признано недействительным в течение 12 месяцев с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о его ликвидации.

2. Правом обращения в суд о признании ликвидации юридического лица недействительной обладают участники (учредители) и кредиторы ликвидированного юридического лица по следующим основаниям:

1) несвоевременное извещение (отсутствие извещения) учредителя (участника) юридического лица о дате проведения собрания, в повестку которого включен вопрос о ликвидации юридического лица;

2) несвоевременное предоставление бюллетеней для голосования;

3) предоставление в регистрирующий орган документов, содержащих недостоверные сведения;

4) по иным основаниям, затрагивающим права лиц, указанных в пункте 2 настоящей статьи.

3. Признание судом недействительным решения о ликвидации юридического лица влечет за собой восстановление ликвидированного юридического лица путем внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц.

Но и этого будет недостаточно, чтобы избежать неоднозначности в правоприменении и судебной практике. Факт того, что не урегулированы сроки в процедуре ликвидации, значительно подрывает основы законодательной базы. На практике это будет означать, что заинтересованные лица смогут злоупотреблять этим и искусственно затягивать процедуру.

С учетом изложенного, сложившаяся правовая ситуация представляется проблемой, заслуживающей существенного внимания и требующей решения путем внесения поправок в действующее законодательство.

Что касается сроков ликвидационной процедуры, предлагается два варианта решения. Первое – детализировать и структурировать процедуру ликвидации, разделив ее на временные промежутки с четкими сроками, с возложением ответственности на компетентные органы. Чтобы у ликвидационной комиссии было четкое понимание временных пределов. Срок оповещения и опубликования, срок ожидания ответа от оповещенных лиц, срок составления промежуточного баланса, срок реализации имущества, срок расчетов с кредиторами, срок подведения итогов.

Но, с другой стороны, установка императивных сроков может негативно сказаться на всей процедуре в целом, если не будет отработан алгоритм и порядок действий. Следует предусмотреть также такой сценарий, когда лицо инициировало процедуру ликвидации, и в этот момент у организации происходит финансовое оздоровление. Строятся новые перспективы удовлетворения требований всех кредиторов самостоятельно, без привлечения ликвидационной комиссии. В подобном случае разумно будет пойти навстречу организации и применить иные процедуры: санация, оздоровление - по аналогии с Законом «О несостоятельности (банкротстве)». И тоже самое касается сроков – возможность установить лимит в 12 месяцев на всю процедуру в целом.

Таким образом, предлагается внести поправки в статью 63 ГК РФ «Порядок ликвидации юридического лица», дополнив ее пунктом 9, а нынешний пункт 9 считать пунктом 10 и изложить ее в следующей редакции: «... 9. Ликвидация юридического лица должна быть завершена в срок, не превышающий 12 месяцев. Данный срок может быть продлен по решению суда на срок до 6 месяцев, если иное не установлено федеральным законом» [Гусева, Русских, 2019].

Заклучение

Таким образом, на основе проведенного анализа судебной практики, мнений юристов - исследователей института ликвидации юридического лица, а также некоторых норм гражданского законодательства, мы пришли к убеждению, что проблемы соблюдения баланса интересов кредиторов, участников трудового коллектива заключаются не только в соблюдении установленного порядка и норм действующего законодательства. Некоторые правовые пробелы, имеющие место, на наш взгляд, в Гражданском кодексе РФ, а также в иных нормативно-правовых актах, регламентирующих порядок, основания и процедуру ликвидации юридических лиц, могут негативно влиять на обеспечение баланса интересов субъектов правоотношений в части исследуемого вопроса и требуют корректировки.

Библиография

1. Юридическая энциклопедия. Отв.ред. Б.Н. Топорин - М.: Юрист, - 2001. - 1272 с.
2. Рузакова О.А. Гражданское право, М.: МФПА, 2004. 422 с.
3. Гражданское право: учеб. Т.1. под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М., 2015. 141 с.
4. Л.Ю. Грудцына, А.А. Спектор Гражданское право России: Учебник для вузов. – М.: ЗАО Юстиции - форм, 2008. – С. 60.
5. Чарковская Н. И., Красовская А. А. К вопросу об исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра // Исполнительное право. 2008. № 1.
6. Гусева А. А., Русских Д. С. Актуальные проблемы ликвидации юридического лица // Молодой ученый. — 2019. — №2. — С. 213-216
7. М.В. Воронин. Проблемы восстановления ликвидированного юридического лица //Закон.2008. №4.С.48.
8. В.Н. Уруков. Восстановление правоспособности ликвидированного юридического лица и отдельные правовые последствия ликвидации юридического лица// Право и экономика.2006 №3.С.75-80
9. Васнева А.В. Оспаривание ликвидации юридического лица. Юриспруденция. Молодой ученый №6 (244). 2019.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в редакции от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301
11. Гражданский кодекс Российской Федерации, М., 1994, действующая редакция 2015. (Федеральный закон от 5 мая 2014 г. №99-ФЗ), ст.ст. 61-64.
12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. (в редакции от 28 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012
13. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Гл.7 ст.ст. 20-22.
14. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 №395-1 ст.23.1
15. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». СЗ РФ. – 2003 - №28. - С.2895
16. Постановление Президиума ВАС № 14449/12 от 05.03.2013.
17. Рекомендации НКС АС Западно-Сибирского округа от 28.04.2015. п.3
18. Постановление Президиума ВАС РФ № 11925/12 от 15.01.2013/ base.garant.ru

The problem of balancing the interests of subjects in the liquidation of a legal entity (creditors, members of the labor collective)

Rashid Kh. Nuradenov

Student,
Astrakhan State University,
414056, 20a Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: Nuradenov@mail.ru

Rashid Kh. Nuradenov

Abstract

In this article, we attempt to highlight the legal problems that arise when liquidating legal entities voluntarily and forcibly, the order of successive actions as a condition for observing the rights and balance of interests of creditors, members of the labor collective. It can be observed that today, in the process of implementing the norms of current legislation in the field of the Institute under study, there are a number of unresolved dilemmas associated with the emergence, reorganization, and especially with the liquidation of a legal entity. A detailed analysis of the emerging issues of discussion around the very procedure for the liquidation of organizations is carried out.

For citation

Nuradenov R.Kh. (2020) Problema balansira interesov sub"ektov pri likvidatsii yuridicheskogo litsa (kreditorov, uchastnikov trudovogo kollektiva) [The problem of balancing the interests of subjects in the liquidation of a legal entity (creditors, members of the labor collective)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 86-95. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.011

Keywords

Legal entity, forms, methods and procedure of liquidation, problems of balancing the interests of creditors and members of labor collectives.

References

1. Legal encyclopedia. Ed. by B. N. Toporin-M.: Lawyer, - 2001. - 1272 p.
2. Ruzakova O. A. Civil law, Moscow: MFA, 2004. 422 p.
3. Civil law: textbook. Vol. 1. edited by A. p. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. - M., 2015. 141 p.
4. L. Yu. Grudtsyna, A. A. Spector Civil law of Russia: Textbook for higher education institutions. - Moscow: ZAO Justice-form, 2008. - P. 60.
5. Charkovskaya N. I., Krasovskaya A. A. On the issue of excluding an invalid legal entity from the unified state register // Executive power. 2008. № 1.
6. Guseva A. A., Russian D. S. Actual problems of liquidation of a legal entity // Young scientist. - 2019. - №2. - P. 213-216
7. M. V. Voronin. The problem of recovery of the liquidated legal entity // Law. 2008. No. 4. P. 48.
8. V. N. Urukov. Restoration of legal capacity of the liquidated legal entity and certain legal consequences of the liquidation of the legal entity// Law and Economics.2006 no. 3. P. 75-80
9. Vasneva A.V. Challenging the liquidation of a legal entity. Jurisprudence. Young scientist #6 (244). 2019.
10. the Civil code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 (as amended on December 29, 2017) // Sz RF. - 1994. - № 32. - St. 3301
11. Civil code of the Russian Federation, Moscow, 1994, current version 2015. (Federal law No. 99-FZ of may 5, 2014), article 61-64.
12. Arbitration procedure code of the Russian Federation of July 24, 2002 (as amended on December 28, 2017) // Sz RF. - 2002. - № 30. - St. 3012
13. Federal law No. 129-FZ of 08.08.2001 "on state registration of legal entities and individual entrepreneurs". Chapter 7 of article 20-22.
14. Federal law "on banks and banking activities" dated 02.12.1990 No. 395-1 art. 23. 1
15. Federal law No. 127-FZ of October 26, 2002 " on insolvency (bankruptcy)". Sz RF. - 2003-no. 28. - P. 2895
16. Resolution of the Presidium of the HAC no. 14449/12 dated 05.03.2013.
17. Recommendations of the NKS as of the West Siberian district from 28.04.2015. item 3
18. Resolution of the Presidium of the Supreme court of THE Russian Federation No. 11925/12 of 15.012013/ base.garant.ru